

А. Ю. Зотов

ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются основные этапы возникновения и эволюции органов предварительного следствия России. Проанализированы точки зрения ученых на историю развития органов, осуществляющих предварительное следствие, и необходимость их объединения в единое ведомство. Предлагается собственная периодизация с учетом этапов развития российской государственности и ведомственной принадлежности органов следствия.

Отечественные органы предварительного следствия имеют богатые традиции, основанные на историческом опыте, без которого невозможно успешное реформирование уже существующей системы следственных органов. Это позволит не повторить ошибок прошлого, выявить специфику каждого этапа, тенденции в развитии системы и использовать в современных условиях положительные уроки.

Ключевые слова: следователь, органы предварительного следствия, судебная система, следственные канцелярии, судебные следователи.

A.Yu. Zotov

PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES OF RUSSIA: HISTORICAL ASPECTS OF ESTABLISHMENT AND FORMATION

The given article deals with the main stages of establishment and development of the preliminary investigation bodies of Russia. The author analyzes the points of view of the various scientists to determine stages of the preliminary investigation bodies' development as well as to integrate the investigation bodies into the unified department. The author offers his own point of view to determine stages of the preliminary investigation bodies' development taking into account the historical phases of the Russian state system development and department participation of the investigative bodies.

The home (native) preliminary investigation bodies have rich traditions based on the epoch-making experience to have developed over the centuries. The successful reforming of the acting investigative bodies system of Russia is impossible without considering the historical practice. It will allow not repeating the previous mistakes, determining the peculiarity of each stage, historical traditions and trends in the system development and using positive home practice in the modern context.

Key words: investigator, preliminary investigation bodies, judicial system, investigative bodies' registry (documents management department of the investigative bodies), judicial (court) investigators.

В период реформирования досудебного производства по уголовным делам особую актуальность приобретают проблемы оптимальной организации органов предварительного расследования и определения в государственно-правовом механизме роли следственного аппарата.

При разрешении данных вопросов первостепенной задачей является анализ эволюции следственных органов в России. Осмысление исторического опыта позволит не повторить ошибок прошлого, понять характерные черты и традиции каждого этапа и использовать в современных условиях только позитивные уроки [1, с. 35].

Ранее ученые уже предпринимали попытки описать историю органов предварительного следствия. Так, по мнению С. А. Шейфера они прошли три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский [2, с. 17—191]. Д. О. Серов

рассматривал их периодизацию в контексте ведомственной принадлежности следственного аппарата. Он полагал, что следственные органы развивались по четырем моделям: 1) вневедомственное следствие; 2) следственный аппарат в структуре нескольких органов исполнительной власти; 3) следственные подразделения в составе прокуратуры; 4) следствие, входящее в состав органов правосудия [3, с. 11]. Ю. А. Цветков предложил основаниями для периодизации количество уполномоченных на производство предварительного следствия органов и характер подследственности и выделял следующие этапы: 1) с 1713 по 1808 гг. — полицентричная модель, сочетающая в себе вневедомственное следствие с ведомственным; 2) с 1808 по 1860 гг. — моноцентричная универсальная модель, при которой следствие сосредоточено в полиции; 3) с 1860 по 1928 гг. — моноцентричная универсальная модель

с нахождением следствия в судебной системе; 4) с 1928 по 1938 г. — моноцентричная универсальная модель, при которой следствие сосредоточено в прокуратуре; 5) с 1938 по 2010 г. — полицентрично-ведомственная модель с нахождением следствия в структурах полиции и прокуратуры; 6) с 2010 г. до настоящего времени — смешанная модель, при которой организация следственных органов строится на полицентричной основе (самостоятельный Следственный комитет РФ осуществляет предварительное следствие по уголовным делам наравне со специализированными следственными подразделениями в составе МВД и ФСБ России) [4].

С учетом приведенных точек зрения предлагаем собственную периодизацию эволюции органов, осуществляющих предварительное следствие, с учетом исторических этапов развития российской государственности и ведомственной принадлежности следственного аппарата: **дореформенное следствие** — органы предварительного следствия в дореформенной России (XV—середина XIX вв.); **дореволюционное следствие** — органы предварительного следствия в период проведения Судебной реформы 1860—1864 гг. до 1917 г.; **постреволюционное следствие** — органы предварительного следствия в первые годы советской власти (с 1917 по 1922 г.); **советское административное следствие** — органы предварительного следствия до реформы 1963 г.; **советское ведомственное следствие** — следственный аппарат СССР с 1963 по 1991 гг.; **современное российское следствие** — современный этап в развитии органов предварительного следствия. Рассмотрим их более подробно.

В середине XV в. в период централизации Российского государства постепенно обособляется предварительная стадия уголовного процесса. Так, Судебник Ивана IV 1550 г. определил, что разыскивать и судить «ведомых лихих людей» обязаны губернские органы, подведомственные Разбойному приказу. В 1702 г. расследованием «государевых» дел, розыском преступников, а также судом над виновными занимался созданный Петром I Преображенский приказ. В 1703 г. производство следствия по личному указанию царя начинает осуществлять Тайная розыскных дел канцелярия. С 1710 до 1720 гг. в России функционировали три органа, расследовавшие уголовные дела: Розыскная контора Вышнего суда, Следственная канцелярия генерал-прокуратуры Сената и «майорские» следственные канцелярии. Необходимо отметить, что именно последние непосредственно подчинялись Петру I и

занимались расследованием особо опасных государственных преступлений, в частности преступлений коррупционной направленности.

До 1860 г. в обязанности полиции входило, в том числе расследование преступлений. В Российской империи «полицейскими следователями» условно являлись квартальные надзиратели, а также следственные приставы по гражданским и уголовным делам. Кроме того, предварительное следствие производили не только должностные лица полиции, но и управы благочиния, нижние земские суды, в состав которых обязательно входил представитель полиции: полицмейстер, частный пристав или следственный пристав. При необходимости губернатор, Министр внутренних дел или даже сам Император, поручал следствие командируемым на места происшествий чиновникам. Однако к 1860 г. стало очевидно, что среди них распространились взяточничество и медлительность, парализовавшие всю систему органов предварительного следствия.

Второй этап становления следственных органов России начинается 8 июня 1860 г. с издания Указа «Об отделении следственной части от полиции» [5, с. 710—715], согласно которому в Министерстве юстиции на территории 44 губерний России вводились должности судебных следователей. Тогда же были изданы два наказа: Наказ полиции о производстве дознания по делам о преступлениях и проступках и Наказ судебным следователям. Данные акты определяли взаимоотношения между судебными учреждениями, полицией и следователями, устанавливали порядок производства предварительного следствия, а также регламентировали другие процедурные и организационные вопросы. Согласно указу от 8 июня 1860 г. должности члена уездного суда и судебного следователя уравнивались. Сложность работы судебных следователей заключалась в том, что они занимали двойственное положение: с одной стороны, формально подчинялись Министерству юстиции, с другой — фактически зависели от губернаторов [6, с. 300, 301].

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. [7, с. 118—384] (далее — Устав), назначение на должность следователя осуществлялось исключительно высочайшей властью по представлению Министра юстиции. Кроме того, требования следователя были обязательными для исполнения всеми присутственными местами, а также должностными и частными лицами. Правом на производство предварительного следствия Устав наделял не только судебного следователя, но и замещающие органы, к числу которых относились: судебные следователи по особо важным делам судебных палат; судебные

следователи по важнейшим делам при окружных судах; мировые судьи (в некоторых окраинных местностях Российской империи); члены окружных судов (по предложению прокурора); лица, исправляющие должность судебного следователя.

Однако считаем необходимым отметить, что деятельность нового следственного аппарата была малоэффективной, что вызывало беспокойство в Министерстве юстиции. Так, С. В. Завадский (председатель Санкт-Петербургской судебной палаты) отмечал, что это обусловлено низкой раскрываемостью преступлений и медлительностью производства предварительного следствия по уголовным делам, что объясняется колоссальным размером следственных участков, постоянным ростом преступности в стране, а также излишней, непосильной нагрузкой на следователей [8, с. 142, 143].

В целях изучения положения следственной части и поиска возможных мер к ее улучшению в 1869 г. была создана особая комиссия, возглавляемая сенатором Петерсом. Проанализировав сложившийся опыт в расследовании уголовных дел, в своем выводе комиссия указала две основные группы причин низких результатов деятельности: организационные и законодательные. Невысокая эффективность была подтверждена и статистическими данными. Так, И. Т. Тарасов, ссылаясь на представленные Министерством юстиции отчеты, приводил в своих исследованиях такие цифры: в течение трех лет, а именно в период с 1875 по 1877 гг., только четверть расследуемых уголовных дел доходила до суда. При этом почти половина выносимых по этим делам приговоров — оправдательные [9, с. 98].

С июля 1894 г. по июль 1899 г. при Министерстве юстиции работала специальная комиссия по пересмотру законоположений по судебной части. Она назвала следующие причины непродуктивной работы следственной части: совмещение в одном лице — следователе — розыскных, обвинительных и судебных функций; неправильное законодательное разграничение предварительного следствия и дознания; низкий уровень морально-нравственных качеств и образования кадрового состава следственного аппарата; чрезмерная нагрузка на следователей, являющаяся причиной плохого качества проводимого расследования; недостаточный прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного следствия; большие размеры следственных участков, в результате чего следователь значительно отдален от населения, часть которого — участники уголовного судопроизводства [10].

Особенностью **третьего этапа развития органов предварительного следствия** в первые

годы советской власти является множество разрозненных органов, осуществлявших расследование уголовных дел. Согласно Декрету о суде от 24 ноября 1917 г. № 1 [11, с. 49—51] до преобразования всего порядка уголовного судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам осуществлялось местными судьями единолично. С этого момента органы предварительного следствия вместе с судебными органами, существовавшими в России, были упразднены. Однако для расследования преступлений, связанных с контрреволюцией, саботажем, мародерством (подсудным исключительно революционным трибуналам), создавались особые следственные комиссии при губернских и городских Советах.

Разделение предварительного расследования на дознание, осуществляемое милицией, и предварительное следствие, проводимое народными судьями единолично или следственными комиссиями, впервые произошло 23 июля 1918 г. после издания Народным комиссариатом юстиции постановления (инструкции) «Об организации и действии Местных Народных Судов» [12].

Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. [13] по делам, рассматриваемым народным судом в составе судьи и шести заседателей, возлагало производство предварительного следствия на следственные комиссии Военно-революционного комитета, которые были созданы при районных и городских Советах. Кроме того, правом проведения следственных действий были наделены не только специальные органы, но и должностные лица на основании представляемых им временных полномочий, а также некоторые государственные органы с широкой компетенцией, функция производства следственных действий для которых была одной из многих, причем не самой главной.

Четвертый этап развития следственных органов России берет свое начало в середине 1922 г. Так, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (далее — УПК РСФСР) от 25 мая 1922 г. [14] следователями назывались народные следователи при следственных участках; следователи, состоящие при Советах народных судей и революционных трибуналах; военные следователи и следователи по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции.

По УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. [15] к органам предварительного следствия относились следователи и органы государственной безопасности в случае расследования ими уголовных дел о государственных преступлениях. Этот же документ наделил следователя

надзорными полномочиями за осуществлением милицией дознания по уголовным делам, если оно проводилось на следственном участке следователя.

Согласно Постановлению Президиума Центрального исполнительного комитета СССР от 31 октября 1924 г. [16, с. 367—371], определившему основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, органами, производящими предварительное расследование преступлений, были признаны органы дознания, следователи и иные должностные лица, которым это предоставлено общесоюзными законами и законами союзных республик. В соответствии с изменениями, внесенными в сентябре 1928 г. в Положение о судостроительстве РСФСР [17], следователи перешли в подчинение прокуратуре. Она же продолжала оставаться в системе Народного Комиссариата юстиции.

17 декабря 1933 г. было издано Положение «О Прокуратуре Союза ССР» [18], согласно которому Прокуратура Союза ССР была учреждена как самостоятельный орган. Окончательно из системы органов юстиции все следственные органы были выделены лишь в 1936 г. Тогда же они были переданы в подчинение Прокурора СССР.

Структуру всего следственного аппарата СССР в 1950-х — начале 1960-х гг. можно представить следующим образом: следователи органов прокуратуры; сотрудники органов прокуратуры, не являющиеся следователями, однако осуществляющие по указанию прокурора производство отдельных следственных действий, а также, в исключительных случаях, предварительное следствие, принимая уголовное дело к своему производству; органы Министерства государственной безопасности; органы Министерства внутренних дел; органы ведомственных инспекций; отдельные должностные лица государственных учреждений в отношении подчиненных им должностных лиц; в Вооруженных силах — командиры воинских частей и иных подразделений.

При рассмотрении пятого этапа развития следственных органов России, считаем необходимым отметить, что с 1 июля 1963 г. предварительное следствие по уголовным делам осуществляли три идентичных следственных аппарата, отличавшиеся друг от друга лишь своей ведомственной принадлежностью и подследственностью расследуемых уголовных дел. Сложившаяся структура следственных органов ввиду дублирования функций и постоянно возникающих споров о подследственности вновь актуализировала вопрос о реорганизации данной системы. Следственная практика, которая

сформировалась в 1961—1965 гг., свидетельствовала об острой необходимости принятия радикальных мер по совершенствованию существующей в СССР структуры следственного аппарата [19, с. 62]. Так, среди основных причин необходимости реорганизации отмечались большая «текучка» кадров, а также низкая деловая квалификация большого числа следователей.

Б. А. Галкин, Г. М. Ясинский, Ю. В. Солопанов, И. В. Михайлов, С. В. Мурашов, И. Д. Перлов, В. С. Тикунов считали, что параллелизм, созданный множественностью следственных аппаратов, не способствует получению высоких результатов в борьбе с преступностью, а наоборот, мешает этому [20, с. 111—119].

Данная система органов предварительного следствия просуществовала до момента распада СССР в 1991 г. Приказом МВД России от 29 января 1992 г. № 19 в МВД России создается Следственный комитет вместо упраздненного Главного следственного управления МВД России. Следователей органов внутренних дел стали отличать от других сотрудников милиции по несколько измененной форме одежды и приставки к специальному званию — «юстиции», а не «милиции». Федеральный закон 1995 г. «Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации» [21] вновь создал в этом ведомстве следственный аппарат, упраздненный при реорганизации КГБ еще в начале 1990-х гг., а Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „О федеральных органах налоговой полиции“ и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 17 декабря 1995 г. [22] ввел и в федеральных органах налоговой полиции собственный следственный аппарат.

Неудовлетворительные результаты работы действующего следственного аппарата обусловили необходимость принятия мер, направленных на реорганизацию существующей структуры следствия. Так, Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 23 ноября 1998 г. № 1422 [23], вывело имеющийся в структуре МВД России следственный аппарат и образовало его вновь уже при подразделениях МВД России. Разработчики этого акта, по-видимому, преследовали цель уменьшить влияние руководителей территориальных органов МВД России на следователей, однако этого не произошло. На этом реформирование следственного аппарата не закончилось. Указом Президента Российской Федерации «О создании Следственного комитета при прокуратуре» от 1

августа 2007 г. № 1004 [24] была сформирована новая структура — Следственный комитет при прокуратуре РФ (далее по тексту — СКП). Хотя формально он существовал при прокуратуре, ему были предоставлены широкие полномочия, свидетельствующие о его независимости. В частности, Следственный комитет по статусу фактически был приравнен к самой Генпрокуратуре. Его глава одновременно являлся заместителем генпрокурора, однако фактически был равнозначен ему по должности (назначался так же, как Генпрокурор, Советом Федерации по представлению Президента России). Финансирование СКП происходило непосредственно из федерального бюджета, а не через прокуратуру. Таким образом, можно отметить, что СКП не только в административном, но и в финансовом плане был независим от прокуратуры. Между тем Генеральной прокуратуре, которая изначально выступала против такой реформы, сложно было смириться с потерей следственного аппарата как основного «силового рычага». Об этом свидетельствовало резкое обострение отношений между Генпрокуратурой и СКП. Проводились бесконечные проверки Следственного комитета с целью доказать, что в отрыве от прокуратуры он стал работать менее эффективно. Все это потребовало дальнейших преобразований. 15 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ [25], в соответствии с которым Следственный комитет стал самостоятельным ведомством, прямо подчиняющимся Президенту Российской Федерации [1, с. 38—40].

Ничего не изменило и переименование в ходе реформы МВД 2011 г. милиции в полицию, а Следственного комитета при МВД России в Следственный департамент МВД России. Руководители следственных подразделений по-прежнему являются по должности заместителями руководителей органов внутренних дел, что, на наш взгляд, ставит независимость следственных аппаратов под большое сомнение. Следователи ОВД продолжают зависеть от начальников территориальных органов МВД России как в социальном, так и в материальном плане.

Таким образом, система органов предварительного следствия России в ходе своего становления прошла шесть этапов, каждый из которых имеет свои характерные черты. Так, во времена полицейского следствия (XV—середина XIX в.) отсутствовали специализированные органы, выполнявшие исключительно функции по расследованию преступлений и привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности. Должностные лица и коллегиальные органы,

занимавшиеся расследованием преступлений, находились в зависимости от политической власти и, кроме того, их действия никто не координировал, что приводило к разрозненности принимаемых ими решений, чрезвычайной медлительности, взяточничеству.

Этап судебного следствия (с 1860 по 1917 гг.) характеризуется попыткой законодателя отделить судебную власть от власти административной путем проведения Судебной реформы 1860—1864 гг., в частности введением должности судебного следователя.

На третьем этапе ввиду радикальной ломки государственной системы в 1917—1918 гг., а также острой нехватки квалифицированных следственных кадров советское государство было вынуждено создать несколько одновременно функционирующих коллегиальных следственных органов. Недостатки, которые были выявлены в ходе их деятельности, привели к постепенной передаче функций осуществления предварительного следствия народным следователям, следователям по важнейшим делам при губернских отделах юстиции и следователям по важнейшим делам при Народном Комиссариате юстиции РСФСР. В дальнейшем, в 1922—1923 гг. следственный аппарат был введен в состав прокуратуры. Параллельно со следственными органами прокуратуры существовало множество органов дознания, к которым относились: милиция, органы Государственного политического управления, органы различных инспекций, а также командиры и комиссары воинских частей и других воинских образований.

Четвертый этап становления органов предварительного следствия России (с 1922 по 1963 г.) характеризуется переходом следственных аппаратов в структуру (административное подчинение) силовых ведомств. Говорить о процессуальной самостоятельности следователя (которой частично обладал судебный следователь) в данном случае не приходится.

В ходе развития следственных органов в 1963—1991 гг. синтез оперативного и следственного аппаратов не произошел. Дальнейшее реформирование органов предварительного следствия не повлекло за собой каких бы то ни было кардинальных изменений. Следственные органы по-прежнему частично дублируют функции друг друга, завися при этом от административной и политической власти.

Российские органы предварительного следствия имеют богатые традиции. Именно острота складывающейся в социальной среде ситуации вызывает необходимость повышения эффективности как уголовного судопроизводства в целом, так и предварительного следствия в

частности, в том числе путем реформирования уже существующей системы следственных органов России. Изучение этого богатого исторического опыта, на наш взгляд, поможет скорректировать взгляды ученых, и правоприменителей на дальнейшие пути совершенствования следственных органов в системе органов государственной власти РФ.

Список библиографических ссылок

1. Власова Н. А., Шамаров В. М. Ретроспективный анализ развития следственного аппарата в России // Вестник Екатеринбургского института. № 1 (25). 2014. С. 35—40.
2. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013.
3. Серов Д. О. Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сб. статей об истории следственных органов / под общ. ред. А. И. Бастрыкина; науч. ред. Д. О. Серова. М.: СК России, 2014. С. 11.
4. Цветков Ю. А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России. URL: <http://www.отрасли-права.рф> (дата обращения: 20.01.2017).
5. Об отделении следственной части от полиции: указ // Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1864. Т. 35. № 35799.
6. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / под ред. В. П. Божьева. 4-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002.
7. Российское законодательство X—XX веков. Судебная реформа. Т. 8. Устав уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991.
8. Материал для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий. Издание Министерства юстиции. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1882.
9. Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ. СПб.: Юрид. вестник, 1885.
10. Альбов А. П. Масленников Д. В. История государственно-правового регулирования важнейших институтов в дореволюционной России: черновые наброски, сделанные в архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Российской национальной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. URL: <http://lit.lib.ru> (дата обращения: 20.01.2017).
11. Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1917. № 4. Ст. 50.
12. Об организации и действии Местных Народных Судов: постановление (инструкция) Народного Комиссариата юстиции от 23 июля 1918 г. URL: <http://istmat.info/node/30669.html> (дата обращения: 20.01.2017).
13. Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20—21. Ст. 230.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
16. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917—1954 гг.: сб. документов. М., 1955.
17. О судостроительстве РСФСР: положение от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.
18. О Прокуратуре Союза ССР: положение от 17 декабря 1933 г. // СЗ СССР. 1933. № 40. Ст. 239.
19. Стрёмовский В. А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1966.
20. Солопанов Ю. В., Мурашов С. В. Советская милиция как орган охраны общественного порядка // Советское государство и право. 1962. № 12. С. 111—119.
21. Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации: федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40 // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
22. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федер. закон от 17 декабря 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 51. Ст. 4973.
23. Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 23 ноября 1998 г. № 1422 // СЗ РФ. 1998. № 48. Ст. 5923.
24. О создании Следственного комитета при прокуратуре: указ Президента РФ от 1 августа 2007 г. № 1004 // СЗ РФ. 2007. № 32. Ст. 4122.
25. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2010. № 403-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.